VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове
Москва

№ 82

Рождение шедевра

В княжьей вотчине

Через века

Пожарские, Голицыны, Нарышкины

Облик

Изразцы на белом

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Ровесница Тамбова — 3

Рождение шедевра

В память о 1612 годе — 4

Через века

«Село Медведково с великолепной церковью...» — 6

Святыни

«Празнишное» Евангелие и местные иконы — 12

Облик

Для чад и домочадцев — 14

Окрестности

Московские села — 20

Судьбы

Князь Пожарский — 24

«Ближний боярин» — 26

«Пей, как мед, горечь жизни...» — 28

Современная жизнь

Приходская семинария — 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 82, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 01.04.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Карелин Д.А./Фотобанк Лори, (центр) © VectorImages /Фотобанк Лори; 4: © Fine Art/EastNews; 5/6: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини; 7: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 8: © Fine Art/EastNews; 9: (лев. и центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10: © РИА Новости; 10/11: (на развороте) © Fine Art/EastNews; 11/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори, (прав.) © lana1501/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © С.А. Рубис; 20/21: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 22/23: (на развороте) © ИВА Афонская/Фотобанк Лори; 23: © lana1501/Фотобанк Лори; 24: © Fine Art/EastNews; 25: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © stargal/Фотобанк Лори; 26: © Государственный Исторический музей, Москва; 27: (обе) © Fine Art/EastNews; 28: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © Дмитрий Мамлеев/Фотобанк Лори, (низ) © lana1501/Фотобанк Лори; 30: © Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове, Москва; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ, обе) © Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове, Москва.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Ровесница Тамбова

Покровская церковь в Медведкове выстроена в то время, когда Московское государство, постепенно придя в себя после бедствий Смутного времени, нашло в себе силы не только латать старые прорехи, но и строить нечто новое. Именно в 1630-е годы были основаны многие города, сегодня являющиеся крупными областными центрами.

▲ *Город Тамбов на дореволюционной открытке.*

Русское государство долго оправлялось от Смуты. «Страна была крайне разорена, — пишет В. О. Ключевский. — Иностранцы, приезжавшие в Московию вскоре по воцарении Михаила, рисуют нам страшную картину опустелых или сожженных сел и деревень с заброшенными избами, которые были наполнены еще не убранными трупами (1615 г.)... Люди, уцелевшие от Смуты, разбежались, кто куда мог; весь гражданский порядок расстроился, все людские отношения перепутались. Нужно было много продолжительных усилий, чтобы восстановить порядок, собрать разбежавшихся людей, усадить их на прежних местах, втолкнуть их в житейский обиход, из которого их вырвала Смута».

Помимо попечения о восстановлении внутренней жизни государства, на правительстве Михаила Федоровича лежала задача максимально ослабить западную угрозу, все еще весьма чувствительную. Южное и восточное направления в течение первых двадцати лет царствования оставались недосмотренными. С. М. Соловьев: «Только с 1636 года правительство нашло возможным заняться укреплением южной Украйны; в этом году были построены города: Чернавск (между Ельцом и Ливнами), Козлов, Тамбов, Ломов, и возобновлен Орел; в 1640 году построены были: Хотмышск на Ворскле и Вольный Курган на Рогозне. На издержки по этим постройкам отпущено было 13 532 рубля; работы производились стрельцами, козаками, солдатами и даточными людьми; все дела по городовым постройкам ведали в Пушкарском приказе».

▲ *Герб Вилюйска.*

Что касается Сибири, то она, существуя в известной степени автономно от «зауральской» Московии и не испытав всех тягот Смутного времени, продолжала развиваться сообразно своим собственным законам. Сколь-либо действенный «пригляд» со стороны высшей государственной власти в то время здесь не осуществлялся (и, что важно, осуществлен быть не мог). Освоение Сибири носило в то время еще почти всецело «казачий» характер и выражалось преимущественно в постройке новых острогов. В 1618 году был основан Кузнецкий острог, в 1628 году — Красноярский, в 1630-е появились Якутский, Вилюйский и другие остроги (или «городки»).

События эпохи

1630 Колонисты-пуритане основывают поселение Бостон на берегу залива Массачусетс.
1631 Основана Ирбитская слобода (ныне город Ирбит).
1632 Польским королем становится Владислав IV. Заложен Якутский острог. Родился Бенедикт Спиноза.
1633 Крымские татары совершают разорительный набег на русские земли.
1634 Основано поселение Труа-Ривьер (ныне — второй по древности город Канады). Россия и Польша заключают Поляновский мирный договор, по которому Владислав IV отказывается от претензий на московский престол. Основан Вилюйский острог.
1635 Основана крепость Козлов (ныне город Мичуринск Тамбовской области). Основана колония Коннектикут.
1636 В подмосковном селе Медведкове освящена каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Основан Тамбов.

В память о 1612 годе

Село Медведково, а ныне одноименная окраина Москвы, имеет славную историю. Некогда оно принадлежало князю Дмитрию Пожарскому, который и выстроил здесь шатровую церковь в честь Покрова Божией Матери.

В документальных источниках, дошедших до наших дней, село Медведково упоминается впервые в 1623 году в Писцовых книгах как «старинная вотчина» князя Дмитрия Михайловича Пожарского (того самого). Если вотчина «старинная», то Медведково, конечно, старше первого известного нам упоминания. Можно предположить, что Пожарским оно принадлежало еще в XVI столетии, поскольку именно один из тогдашних Пожарских, Василий Федорович, носил прозвище Медведь (Медведок). Но построение Покровской церкви в Медведкове относится именно ко времени владения им князем Дмитрием Пожарским.

Согласно преданию, своим рождением церковь Покрова Пресвятой Богородицы обязана тому, что именно здесь, в Медведкове, стояли в 1612 году лагерем отряды Дмитрия Пожарского и здесь же совершался молебен о даровании победы. Через несколько времени, в праздник Казанской иконы Божией Матери,

▼ *«Освобождение Кремля ополчением Минина и Пожарского» (1856), картина итальянского художника Косрое Дузи.*

был взят Китай-город, а вскоре сдался и польский гарнизон, засевший в Кремле.

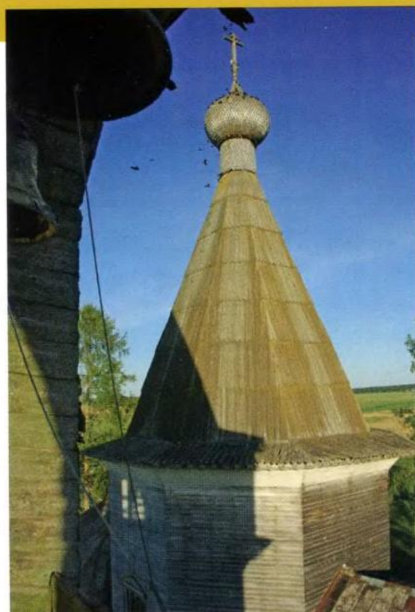
Приделы

Первоначально храм был деревянным. Писцовые книги говорят о нем: «В селе храм Покров Пресвятыя Богородицы, да придел Петра Александрийского древян, клетцки, шатром вверх, а в церкви образы, и свечи, и книги и на колокольнице колокола строенье вотчинниково — боярина Дмитрия Михайловича Пожарского; у церкви во дворе поп Мирон...» А в приходных книгах Патриаршего приказа за 1628 год упоминаются уже несколько приделов: «Да в приделах Знамения Пресвятыя Богородицы, Петра Александрийского, Варлаама Хотынского и Антония Римлянина дани 4 алтына, 4 деньги...»

Посвящения приделов, как водится, отнюдь не случайны. Свт. Петр Александрийский был небесным покровителем безвременно умершего сына Дмитрия Михайловича, другие престолы связаны с воеводством князя в Новгороде. Икона Божией Матери «Знамение» — главная святыня Новгорода, а прпп. Варлаам Хутынский и Антоний Римлянин — почитаемые новгородцами подвижники, основатели пригородных монастырей, существующих по сей день.

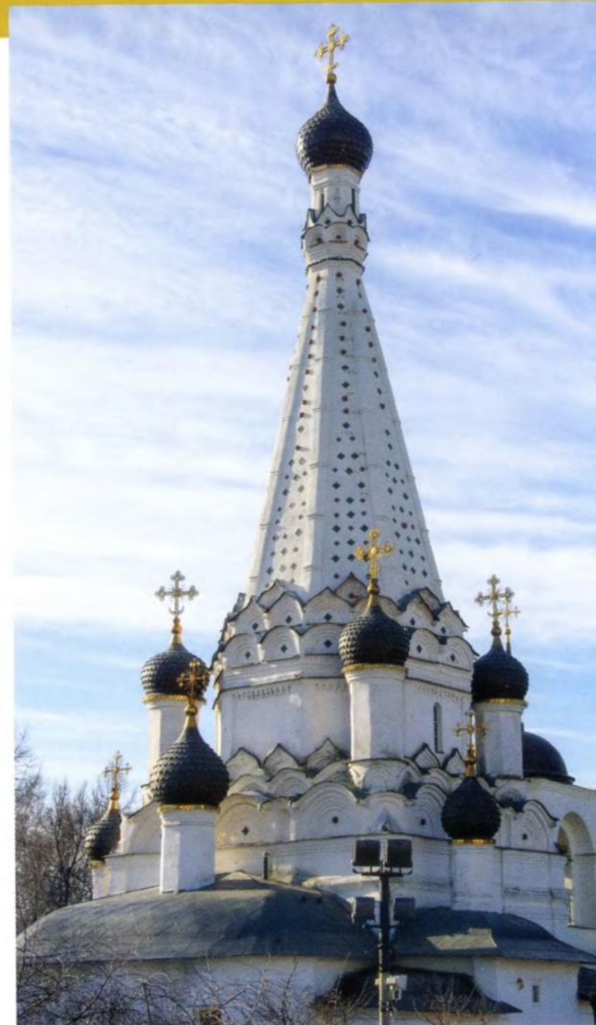
Разбитый колокол Пожарского

В 1635—1636 годах по воле князя Дмитрия Пожарского на месте деревянного храма выстроили каменный с тем же посвящением — именно тот величавый красавец-храм, который мы видим сегодня. Стоящий на высоком подклете, завершенный устремленным в небо шатром, он на долгие годы стал доминантой всей округи. Да и сегодня его главка видна со многих точек, несмотря на то, что бывшее село Медведково сплошь заросло многоэтажной застройкой.

▲ *Строя каменную церковь Покрова Пресвятой Богородицы, зодчий не мудрствовал лукаво, взяв за основу формы ее предшественницы, деревянной церкви. Исследователи особо указывают на то, что каменные шатровые храмы — прямые наследники шатровых деревянных. На фото: шатер Иоанно-Богословской церкви в Ошевенске близ Каргополя.*

Следует отметить, что первоначально храм был окружен гульбищем, лишь впоследствии превращенным в крытую паперть. С западной стороны к церкви примыкала звонница, не сохранившаяся до наших дней.

▲ *Шатер Покровской церкви.*

О внутреннем убранстве Покровской церкви в «пожарскую» пору мы ничего не знаем: в конце XVII века новые владельцы Медведкова полностью обновили храмовый интерьер. Но известно, что в храме был колокол весом «пуд 28 фунтов», вложенный Дмитрием Михайловичем. Правда, к концу XVII столетия разбился и он.

«Но уже поляки не думали защищаться...»

Прошел сентябрь, — помощи не было. Поляки всё поджидали то короля, то гетмана. Не приходил к ним ни тот, ни другой, и слуха к ним не доходило ни от того ни от другого. Наступил нестерпимый голод. Переевши всех своих лошадей, стали есть собак, мышей, крыс; грызли разваренную кожу с сапогов, принялись за человеческие тела. Кто умирал — на того голодные бросались и пожирали его; кто посильнее, тот повалит слабого и грызет. Русские, узнавши, что неприятель их в таком ужасном положении, стали стеснять их покрепче и 22 октября сделали сильный приступ на Китай-город. Голодные поляки не могли обороняться: покинули Китай-город и заперлись в Кремле. Пожарский и Трубецкой вошли в Китай-город с иконою Казанской Богородицы, которая находилась в русском стане, и тогда же дали обещание построить в память сего дня церковь во имя иконы Пресвятыя Богородицы Казанския, которая и была потом построена и стоит до сих пор. Первое, что увидали русские в Китай-городе, были чаны с человеческим мясом.

Взявши Китай-город, русские окружили Кремль, но уже поляки не думали защищаться. Сперва они выпустили русских боярынь и дворянок с детьми. А на другой день прислали просить милости и пощады, сдавались военнопленными, вымаливали себе только жизнь. Пожарский дал от себя обещание, что ни один пленник не погибнет от меча.

Н. И. Костомаров. Повесть об освобождении Москвы от поляков в 1612 году и избрание царя Михаила (1884)

«Село Медведково с великолепной церковью...»

В XVII—XIX веках Медведково сменило много владельцев, к рубежу XIX—XX столетий разделив участь приснопамятного «Вишневого сада»: благородно увядающую барскую усадьбу вытеснили бойкие дачные декорации. А ныне сюда простерлась Москва, всеобезличивающая, всепоглощающая. Не поглотила она только Покровского храма — единственного осколка когдатошней вотчины Пожарских.

В 1642 году князь Дмитрий Пожарский скончался, и село Медведково унаследовали его сыновья Петр и Иван. При церкви в это время, согласно Переписным книгам, были священники Назар и Фома, диакон Федор, дьячок Фома и просвирница Марфа. К десятой годовщине смерти Дмитрия Пожарского в храме освятили придел Святых мученик девяти, иже в Кижице (Записная книга печатным пошлинам Патриаршего казенного приказа (1652)). Посвящение придела девяти мученикам Кизическим связано с датой смерти князя Пожарского. Он скончался 20 апреля, а память мучеников — 29 апреля (по старому стилю, естественно), то есть на девя-

◀ *Герб с двуглавым орлом в стене Покровского храма. Он свидетельствует об особом отношении к храму государевой фамилии.*

▶ *Внутренность верхней церкви приобрела свое нынешнее наполнение при В. В. Голицыне.*

тый день. Внимание на это обращал еще историк архитектуры Н. Ф. Гуляницкий (1927—1995).

«А в ней Божие милосердие...»

Род Пожарских угасал. В 1647 году умер Петр Дмитриевич, не оставив наследников. После смерти Ивана Дмитриевича (в 1669 году) Медведково перешло к его вдове Прасковье Михайловне, сыну Юрию и дочерям Аграфене и Анне, что и было подтверждено в том же году в отказной книге, где между прочим дан такой «портрет» Покровской церкви: «В селе церковь Покрова Пресвятыя Богородицы каменная, а в ней Божие милосердие образы, и ризы, и книги, и колокола, и всякое церковное строение вотчинниково князя Ивана Дмитриевича Пожарского; при церкви во дворе поп Леонтий, во дворе дьячек Назарко». Юрий Иванович Пожарский скончался в 1685 году бездетным. С его смертью фамилия Пожарских пресеклась, а владельцем Медведкова стал князь Василий Васильевич Голицын, фаворит царевны Софьи.

«Ризы отлас алой...»

В. В. Голицын переустроил интерьеры Покровского храма соответственно своему — весьма развитому, европейски-изящному — вкусу. Именно по его заказу был создан новый иконостас верхнего храма. Над святыми образами для него трудился живописец Оружейной палаты Карп Золотарев. Иконостас отчасти сохранился до наших дней, он станет предметом отдельного разговора.

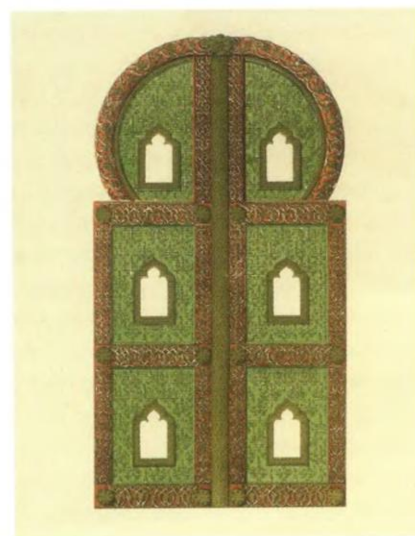
Недолго, однако, Василию Васильевичу привелось владеть Медведковым. После свержения в 1689 году царевны Софьи этот влиятельнейший вельможа, чей московский дом даже по воспоминаниям иностранцев мог считаться одним из «великолепнейших в Европе», был лишен боярства и отправлен в ссылку. А его имения отписали «на великого государя». Именно благодаря этому несчастливому для семейства В. В. Голицына обстоятельству сохранился документ, где подробнейшим образом перечислено все «Божие милосердие», имевшееся в Покровской церкви.

Судя по этому документу, церковь имела, помимо богато украшенных икон, также и приличную ризницу. Целую страницу занимает перечисление священных облачений, бархатных и «отласных», украшенных кружевом, шитых серебром и золотом. Вот пример: «Ризы отлас алой, травы серебро с золотом, круг оплечья и подолу кружево серебряное с городы (с зубчатым краем. — *Прим. ред.*), подризник камчатой, рудожелтой (рыжий. — *Прим. ред.*), опушка

▲ *Иконостас южного Сергиевского придела (в ряде источников называется приделом прпп. Сергия и Никона Радонежских). Неудивительно, что он здесь есть. Покровский храм стоит почти на пути, ведшем благочестивых паломников к Троице-Сергиевой Лавре.*

▼ *К сожалению, не все голицынские «новшества» дошли до наших дней. Так, облик царских врат XVII века известен ныне лишь по перерисовкам. Еще до революции их «взяли» из храма.*

▲ *«Арест царевны Софьи», картина К. А. Вещилова. Падение регентши обусловило и закат карьеры ее фаворита — князя Василия Голицына. Он лишился всех своих владений — в том числе Медведкова — и был удален в ссылку.*

тафтяная белая, а по обе стороны опушки обшито черною тафтою, кружево шелковое; патрахель и поручи объяринные (род плотной шелковой ткани. — *Прим. ред.*), серебреные, а на патрахели и поручах 12 пуговиц серебреных, золочены, пояс тканой, шелковой, золото с серебром, узлы кафимские (особый орнамент плетения. — *Прим. ред.*) золото с серебром, а кисти золото с шелком...» Хотя в документе не говорится, что всю эту ризницу «построил» именно князь Голицын, но, скорее всего, именно так оно и было, ибо если уж он счел нужным полностью обновить интерьеры храма, то и богослужебные облачения, скорее всего, приобретались «под них».

«Отписано на великих государей...»

Лета 7198 сентября в 27 день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, из Поместного Приказу, за приписью дьяка Анисима Невежина Поместного Приказу подьячей Иван Титов, приехав в Московский уезд, в Монатьин и в Быков и в Коровин да в Горетов, да в Сурожской станы с понятыми и окольными людьми в князь Васильевы вотчины Голицына, чем он владел, да при тех понятых людях в тех вотчинах переписал села и деревни и починки и пустоши и селища и займища и в селех святыя церкви и в церквах святые иконы местные и книги и ризы и колокола и всякую церковную утварь, да в селех и в деревнях помещиковы и вотчинниковы дворы и хоромные и всякое домовое строение и старинных и деловых людей по имяном и всякой домовной завод и лошади и всякую рогатую и мелкую скотину и в житницах всякой хлеб и в скирдах не молоченой и сады и крестьянские и бобыльские и задворных людей дворы и в них людей по имяном и пашню и в скирдах и в копнах сено и сенные покосы и лес и на реках и на прудях мельницы и озера и рыбные ловли и всякия угодьи, а переписав... отписал на великих государей и приказал беречь тутошним и сторонним людем накрепко; а что чего в тех селех на великих государей отписано в сих книгах подлинно порознь по статьям. Отписано на великих государей князь Васильевы вотчины Голицына в Московском уезде, в Монатьине и в Быкове и в Коровине стану село Медведково на реке на Яузе, а в селе церковь каменная, а в ней 4 службы, верхняя служба во имя Покрова Пресвятыя Богородицы с паперти и со всходы каменными...

Отписные книги Посольского приказа (1689)

Дядья государевы

Отписанное от Голицыных, Медведково перешло в 1691 году к родственникам по матери «великого государя» Петра Алексеевича — Нарышкиным. Сначала им владел Федор Кириллович Нарышкин (надо полагать, не случайно имение досталось ему: приходясь дядей Петру, он был еще и мужем правнучки Д. М. Пожарского, так что имел определенное право претендовать на это «наследство»), а с 1698 года — его брат Лев Кириллович.

Лев Кириллович был весьма заметной фигурой на политическом небосклоне своего времени, в описываемую пору он возглавлял Посольский приказ. Впрочем, кажется, никаких особенных достоинств, кроме высокого родства, за ним не водилось. Судя по «Гистории о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях», составленной Б. И. Куракиным (1676—1727), был он «человек гораздо посреднего ума и невоздержной к питью».

Л. К. Нарышкин из своих «подмосковных» более жаловал Кунцово (Кунцево), чем Медведково. Появлялся здесь он редко. Тем не менее серьезное переустройство усадьбы предпринял: построил новый вместительный дом, разбил сад, спускавшийся террасами к реке, вообще — благоустроил. О бытовании церкви в этот период, правда, ничего не известно.

Имение Нарышкиных

В 1705 году Лев Кириллович скончался и был погребен в фамильной усыпальнице, в Боголюбской церкви Высоко-Петровского монастыря. Медведково отошло к его детям от первого брака — Аграфене, Александру и Ивану. В 1707 году Аграфена Львовна вышла замуж за князя А. М. Черкасского, принеся ему Медведково в качестве приданого, но в браке она пожила недолго, и после ее смерти в 1709 году село вернулось к братьям Нарышкиным. Те в 1710-е годы жили за границей, изучая по приказу своего кузена Петра I морское дело, и заниматься имением не могли.

В 1732 году Иван и Александр Львовичи разделили имущество, и Медведково досталось старшему из них, Александру, владевшему им вплоть до своей смерти в 1746 году. Унаследовал село его сын Лев (1733—1799), а ему, в свою очередь, наследовал сын Александр, который и стал последним Нарышкиным в истории села, продав его в 1809 году.

▲ *Могилы Нарышкиных в Боголюбской церкви Высоко-Петровского монастыря. Среди них есть и могила Льва Кирилловича Нарышкина, очередного владельца Медведкова.*

Львы и Александры Нарышкины владели Медведковым, таким образом, на протяжении всего XVIII столетия. Понятно, что все они бывали в своей подмосковной лишь наездами, живя главным образом в Петербурге. Тем не менее, согласно отчету реставраторов, работавших в Покровском храме в 1960-е годы, именно в XVIII столетии, при Нарышкиных, облик церкви существенно изменился. В какой степени влияли на эти изменения владельцы села — вопрос. Скорее всего, в очень малой, поскольку заглазное имение — оно и есть заглазное, владельческими фантазиями обойденное.

Переустройство храма в этот период можно определить как опрощение и придание ему утилитарных черт. Как нам кажется, это позволяет подозревать в инициации переделок храмовый причт. Что же было сделано? Во-первых, открытые гульбища превратили в крытые галереи; во-вторых, с шатра срубили все изразцы; в-третьих — растесали окна; и, наконец, круглые барабаны четырех главок отесали на восемь граней. Кроме того, имеются сведения, что в 1787 году священник Петр Воздвиженский покрыл шатер железом.

На радость дачникам

Александр Львович Нарышкин продал Медведково Карлу Якоби Шмидту, но тот владел им очень недолго, перепродав его в том же году надворному советнику А. Р. Сунгурову и Н. М. Гусятникову. Это уже были «новые люди». Сунгуров происходил из семьи крепостных, принадлежавших Голицыным, а Н. М. Гусятников — из купеческого звания. О каком-либо деятельном участии этих владельцев в благоукрашении Покровской церкви неизвестно, однако в 1812 году, как доносят нам документы, они снарядили на свои средства 21 ополченца. Французы до Медведкова не дошли, и храм Покрова остался в целости. А имение, переходя из рук в руки, к последней трети XIX века оказалось разрозненным и постепенно превратилось в популярное среди москвичей среднего достатка дачное место, причем «Справочник дачника» (1902) среди главных «привлекательностей» села отмечал, помимо «хорошего купания в реке Яузе», именно «старинный местный двухэтажный храм».

▲ *Колокольня, пристроенная к храму в XIX столетии.*

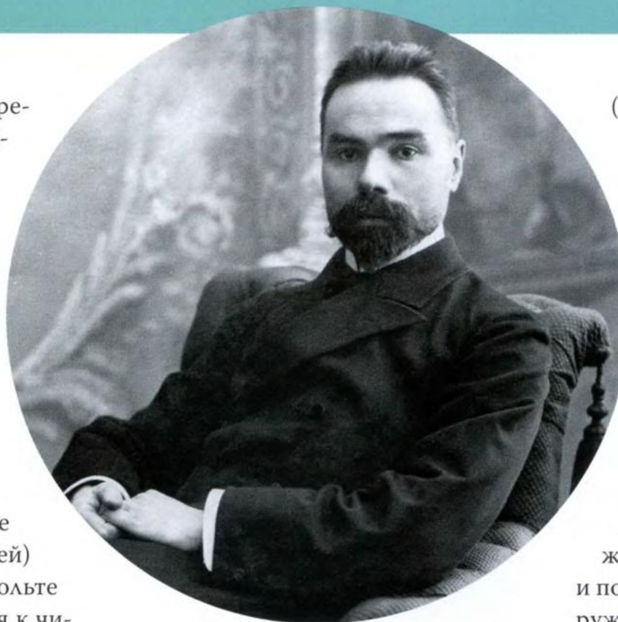

▲ *В конце XVIII века шатер Покровской церкви скрылся под железным «панцирем». Тогда казалось, что это красиво и удобно.*

В 1870-е годы в Медведкове снимало дачу семейство Брюсовых, и В. Я. Брюсов с нехарактерной для него нежностью вспоминал впоследствии: «Дела отца не позволяли ему надолго отлучаться из Москвы, и лето мы проводили не где-нибудь на „курортах“, но под городом, „на даче“... В течение нескольких лет, истинно прекрасных... мы жили почти в деревне, в местности, тогда еще почти не навещаемой дачниками, так как поблизости не было железной дороги (село Медведково с великолепной церковью XVII века), и эта жизнь, среди полудиких лесов и крытых соломой изб, в постоянном общении с мальчишками „с деревни“, дала мне,

конечно, больше, чем дали бы ребенку впечатления какого-нибудь Мариенбада или Спа».

Любопытно, что и первое появившееся в печати произведение юного Брюсова представляло собой не что иное, как эссе в жанре «как я провел лето», посвященное Медведкову. Оно было напечатано в №16 «Задушевного слова» за 1884 год. Вале Брюсову («Валя» — его домашнее имя, но в журнале автора ошибочно назвали Васей) шел одиннадцатый год. «Позвольте мне вам описать, — обращался к читателям будущий «жрец» московского символизма, — как мы провели лето в селе Медведкове, в котором мы в 1883 году жили на даче. Расположено оно на гористой местности, покрытой молодым лесом. Направо от нашей дачи был большой запущенный парк. Налево склон к речонке Чермянке; на другой стороне этой реки густой лес. Позади нас лес; тут стояла совершенно высохшая сосна, под которой, по преданию, зарыт клад. Прямо перед нами стояла церковь, позади ее склон к Яузе, в которую впадает Чермянка. На другой стороне Яузы лес. Время проводили мы очень весело: гуляли, купались, играли, учились только 1 час в день. Часто во время прогулки мы видели зайца или лисицу, но они убегали при нашем приближении. В Москву ездили мы редко, да мы не любили этого, в Москве нам было скучно».

▲ *В. Я. Брюсов. Фотография 1910 года, когда медведковские вакации с их невинными радостями уже были для Валерия Яковлевича далеким прошлым.*

Господа художники

Около села Медведково мы купаемся в Яузе.

Прелестна эта извилистая речка, а сбоку шумит колесами огромная деревянная мельница.

На зеленый бережок пришли дачники купаться, с отцом дьяконом. Видно, люди между собою знакомые. Дьякон разделся, стал на береговое возвышеньице, что-то пропел басом и бросился в воду. Приятели-дачники захохотали и нырнули за ним.

— Смотри-ка, отец дьякон, вон на мосту кто-то остановился, — крикнул из воды дачник. — Поди думает, что баба с нами купается. Волос у тебя бабий...

Одеваясь, дьякон весело спросил нас:

— Господа студенты или ученики какие будете?

— Мы — художники.

— А, художники! Очень приятно. Значит —
Твой патрет могу без свечки
Темной ночью я чертить.
В ртивом сердце, словно в печке,
Завсегда огонь горит.

И дьякон раскатисто засмеялся:

— Позвольте, господа художники, просить пожаловать в гости к Кутейкину... Разносол и всякое такое после купанья в утробу человеческую влезет без затруднения, даже с приятностью феноменальной... Прошу без отказу. Художество я люблю. Даже «Ниву» выписываю.

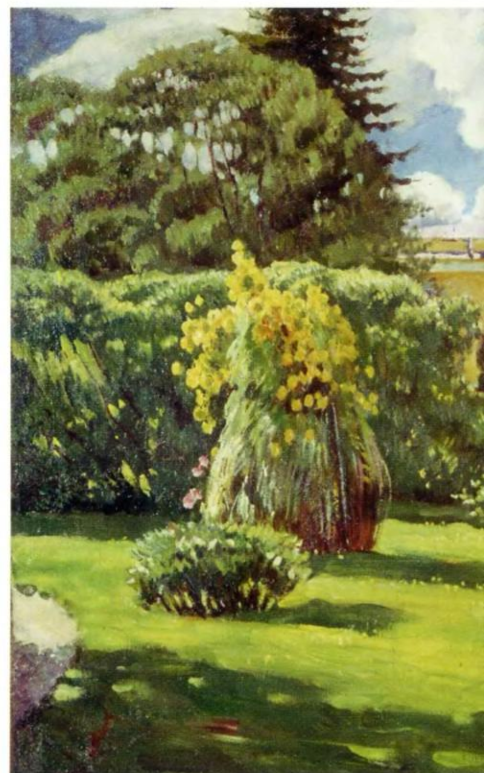
К. А. Коровин. Молодость

«Пойду далеко, в Медведково...»

Любили Медведково — не в последнюю очередь благодаря изящной, живописно расположенной Покровской церкви — и художники. Здесь бывали (и живали) многие из тех, чьи имена знакомы нам по залам Третьяковки, — Константин Коровин, Исаак Левитан, Михаил Врубель.

Особенно чуток был к красотам Медведкова Коровин, вообще как-то удивительно не только видевший (что для художника нормально), но и слышавший, и «ословливавший» природу. Провожая в Париже эмигрантскую старость, он писал: «Летят воспоминания к брегам бесценным родины моей... И, как калейдоскоп, сменяются картины ушедших далеко, забытых дней... Мне казалось — до чего хорошо жить, идет весна. Мечтал, как я пойду далеко, в Медведково, в лес, на реку Яузу, к мельнице, а ружье-одностволка висит на стене и пороховница. Я каждый день чищу ружье... Весной летят птицы, особенные, неизвестные. Летят только очень высоко. И сколько их? А в Медведкове на лугу, за кривой сухой сосной — даль голубая. До чего хорошо идти в высоких сапогах по лугу!»

В Покровском храме тем временем происходили не самые радостные перемены. Помимо внешнего огрубления (крытый железом шатер, не обусловленная историческим стилем самой церкви колокольня и т.п.), он пережил огрубление внутреннее. Был перестроен главный иконостас, в праздничном ряду появились новые иконы. Пришлось заменить и царские врата, поскольку прежние,

работы XVII века, из храма были взяты — предположительно, в петербургский дворец великого князя Сергея Александровича.

Об этих утратах — в особенности, о царских вратах — нельзя не жалеть. Но нельзя также не радоваться тому, что XX век оказался к Покровской церкви гораздо более милостивым, чем к другим московским и подмосковным храмам. Она никогда не закрывалась, хотя в 1920—1940-е годы богослужения совершались только в нижнем храме. После войны открылся вновь и верхний храм. Медведково в послевоенную пору постепенно впитывалось Москвой, и уже в 1970-е годы церковь Покрова обрела новое окружение — безликие окраинные многоэтажки. Впрочем, и по сию пору ее видно издалека.

▶ *Благодаря Яузе, протекающей неподалеку, и кладбищу, обступившему Покровскую церковь, многоэтажные дома не смогли слишком близко подойти к ней и заслонить ее величаво-смиренный силуэт.*

▼ *«Дача под Москвой», картина художника С. А. Виноградова (1869—1938). Примерно так выглядел несохранившийся усадебный дом, стоявший рядом с церковью Покрова Пресвятой Богородицы.*

«Празнишное» Евангел

В храме Покрова Пресвятой Богородицы сохранилось много старинных икон, но главный интерес представляют образа местного ряда главного иконостаса. О другой же реликвии храма — напрестольном Евангелии с миниатюрами, выполненными царевной Софьей, — теперь остается лишь вспоминать.

В предыдущем разделе мы сказали, что в советскую эпоху церковь Покрова Пресвятой Богородицы не понесла существенных утрат. Это не совсем так. Одна утрата — и очень ощутимая — все же была. В 1920-е годы (предположительно) из храма изъяли напрестольное Евангелие, «печатанное в Москве 1681 года, с прекрасными миниатюрами, кои, по преданию, произведены Царевною Софией Алексеевною» (И.М. Снегирев. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества (1857)). В Отписных книгах Посольского приказа, уже цитированных нами, также упомянуто напрестольное Евангелие — по-видимому, то самое, хотя имя царевны Софьи здесь по понятным причинам не приведено: «Святое Евангелие большое празнишное, печатное, покрыто бархатом червчатым, а на Евангелии на верхней цке на окладах Отечество да образ Спасителев, Пречистыя Богородицы и Иоанна Предтеча, четыре евангелиста, а оклады серебреные чеканные, золочены ж, застежки серебреные ж золочены, на перекладках, на золотном кругу, одна жемчужина». Какова дальнейшая, после изъятия, судьба помянутого «празнишного» Евангелия, мы не знаем. Возможно, оно хранится где-то в недрах Государственного Исторического музея, но это предположение требует серьезной проверки.

ие и местные иконы

«Живоподобные» иконы

Святынею с полным правом может быть назван и главный иконостас Покровского храма. О нем как о художественном целом мы поговорим в разделе «Облик», а здесь остановимся на некоторых иконах местного ряда — как наиболее важного для понимания привязанностей заказчика. Писал их (или, во всяком случае, руководил написанием) известный мастер Оружейной палаты Карп Золотарев. Его «живоподобный» стиль соответствовал вкусам царевны Софьи и В.В. Голицына, и именно в «софьинско-голицынскую» эпоху он работал наиболее активно. В 1689 году, после низложения Софьи, Карпу Золотареву было отказано от места в Посольском приказе, но уже спустя несколько месяцев его вернули обратно, и он продолжил «работать иконное живописное письмо и золотописные и иные разные дела беспрестанно» до самой своей смерти, наступившей около 1700 года.

Для икон Золотарева характерна не только особая манера, которую называли «фряжской», но и особая — смешанная — техника. Большинство образов его кисти в иконостасе Покровского храма написано на липовых досках, фон — темперный, фигуры выполнены масляными красками. Таковы, например, иконы свтт. Василия Анкирского и Николая Мирликийского в местном ряду. Но вот две другие иконы местного ряда, «Покров Пресвятой Богородицы» и «Троица Ветхозаветная», хотя и выполнены в то же время и в той же манере, с точки зрения техники вполне традиционны (яичная темпера по левкасу).

(Слева направо) Икона свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в местном ряду главного иконостаса (справа от царских врат).

Икона свт. Василия Анкирского в местном ряду иконостаса (слева от царских врат).

Троица Ветхозаветная. Икона стоит в местном ряду — что любопытно, там, где обыкновенно находится образ Спасителя.

Особого внимания заслуживает упомянутая выше икона свт. Василия Анкирского — небесного покровителя князя Василия Голицына. Хотя портретное искусство в ту эпоху еще не достигло настоящей «живоподобности», но некоторые сохранившиеся портреты князя позволяют говорить о том, что художник придал образу святителя Василия черты заказчика иконостаса. Здесь еще важно подчеркнуть, что в святцах упомянуты двое Василиев Анкирских — мученик и епископ, причем они жили и действовали примерно в одно время, при Юлиане Отступнике. В иконостасе Покровской церкви помещена именно икона епископа, что видно хотя бы по облачению.

Индийская тема

Интерес в нижнем ярусе иконостаса представляют еще две иконы, находящиеся по краям (крайне неудобно для обозрения) — прп. Варлаама и царевича Иоасафа. Об этих — легендарных, на самом деле, — персонажах Русь узнала из повести, переведенной в XII веке с греческого языка. Современный читатель, открыв эту повесть, не сможет отделаться от впечатления, будто читает жизнеописание Будды — с той лишь поправкой, что индийский царевич Иоасаф показан в ней не просто мудрецом, отвергнувшим «суетная мира сего», но христианским подвижником, спасавшимся в пустыне под руководством преподобного старца Варлаама.

В Московском государстве интерес к «индийской теме» возрос в краткую эпоху правления царя Федора Алексеевича. Его, вступившего на престол четырнадцати лет, нашли подобным царевичу Иоасафу, а его наставника Симеона Полоцкого — прп. Варлааму. Особое распространение получил сюжет «Беседа свв. Иоасафа и Варлаама»; вот и в иконостасе Покровского храма образа святых помещены друг напротив друга — друг ко другу в обращении.

Нижний храм менее интересен с точки зрения убранства и образов, но и в нем есть примечательные старинные иконы — например, представленный здесь «Покров Пресвятой Богородицы».

Иконостас Покровской церкви создавался уже после смерти царя Федора, однако необходимо помнить, что Симеон Полоцкий воспитывал также и царевну Софью; и более того, она дорожила памятью покойного царя — своего полнородного, в отличие от Петра Алексеевича, брата.

Для чад и домочадцев

Каменные шатровые храмы появились на Руси в первой половине XVI столетия. В московских пределах самым характерным храмом с шатровым завершением следует признать Вознесенский, что в Коломенском (1532 год). Но, например, и столь известный собор Покрова Богородицы на Рву (собор Василия Блаженного) также в основе своей является шатровым.

Широко распространено убеждение, что в эпоху Патриарха Никона строительство шатровых храмов прекратилось. Действительно, в одной из храмозданных грамот Никон предписывал: «Строить о единой, о трех, о пяти главах, а шатровые церкви отнюдь не строить». Но и после Никона каменные шатровые церкви появлялись (не говоря уже о деревянных). Примером может служить Никольская церковь (1680—1691) в бывшей усадьбе Петровское, что в подмосковном Лыткарине. Усадьба в описываемое время принадлежала И. М. Милославскому, и церковь свою он строил как бы «в пику» Нарышкиным с их барочными архитектурными пристрастиями.

Но медведковский Покровский храм возводился еще до Никона и задолго до Нарышкиных, то есть его заказчик не имел в виду «противостоять» кому бы то ни было, а просто избрал композицию, наиболее соответствовавшую его вкусам и потребностям. И нельзя не признать его правоты.

Шатровый силуэт именно в загородном ландшафте смотрится очень выгодно — доминируя в пейзаже, но не подавляя, не подминая его под себя, шатер плывет над полями, деревами, жилищами поселян. Его «указательность» и строгость, стройность и белизна — категории не только эстетические, но и, не побоимся этого слова, вероучительные. Не случайно же шатер не ушел из храмовой архитектуры и после Никонова «репримацида». Он просто сместился с самого храма на колокольню.

Снаружи

При этом внутри шатровый храм всегда невелик (шатер, опираясь на стены восьмерика, не может быть слишком большим без ущерба для прочности), и эта камерность как нельзя более соответствует предназначению усадебной церкви — собирать на молитву ограниченное число «чад и домочадцев». (Конечно, сейчас прихожане медведковского храма едва ли не сожалеют о том, что Дмитрий Пожарский не построил в свое время шестистолпный пятикупольный собор.)

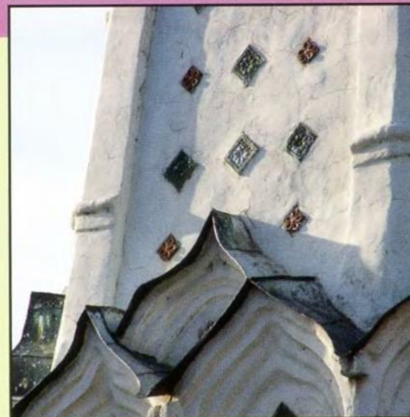
Покровский храм в Медведкове.

Храм Вознесения Господня в Коломенском — самый известный представитель «семьи» шатровых храмов.

Никольская церковь в Лыткарине, представляющая собой поздний, уже сильно «послениконовский» образец шатрового храмового зодчества.

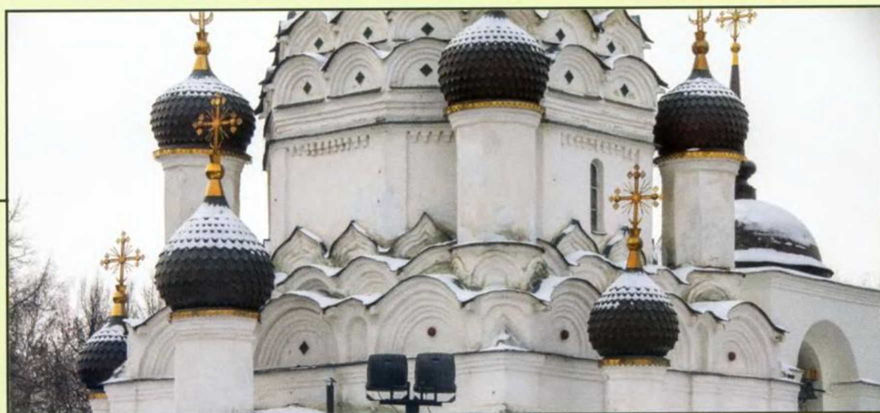
Обзорная площадка

Изразцы

Издалека шатер Покровского храма кажется белоснежным. Подойдя поближе, мы видим, что по белому полю рассеяны небольшие зеленые и красные плитки изразцов. Это — плоды трудов реставраторов XX века. Изначальные изразцы были срублены с шатра в XVIII веке.

Восьмерик на четверике

На этой фотографии хорошо видна конструкция храма. На четверик, завершенный трехрядной горкой кокошников, поставлен сравнительно невысокий световой восьмерик. На восьмерике покоится основание шатра, также оформленное кокошниками. По углам четверика расставлены декоративные главки, шеи которых первоначально были цилиндрическими (как над алтарной частью) и лишь в процессе позднейших поновлений стали восьмигранными.

Приделы

Четверик с трех сторон окружен галереей (первоначально открытой), в восточных оконечностях завершенной двумя приделами — преподобного Сергия (южный) и Девяточисленных мучеников (северный). Каждый из приделов увенчан маленькой декоративной главкой.

Апсиды

Выраженная ярусность апсид (апсиды нижнего храма сильно выдаются вперед) придает восточному фасаду Покровского храма известную динамичность, сообщая ему сходство с кораблем, плывущим по бурным водам житейского моря. Отметьте, что декор апсид — самый незатейливый. Кроме того, обращает на себя внимание отсутствие окон в средних апсидах.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Храм Покрова
Пресвятой Богородицы
в Медведкове
Москва

Внутри

◀ *Иконостас верхнего Покровского храма. Справа в киоте — икона «Покров Пресвятой Богородицы», написанная уже в XX веке — предположительно, монахиней Иулианией (Марией Николаевной Соколовой), руководившей реставрационно-иконописной мастерской и иконописной студией при Московской духовной академии.*

ПОКРОВСКИЙ ХРАМ уже по меньшей мере полтора века привлекает к себе заинтересованное внимание любителей русских церковных древностей. Довольно подробно рассмотрел его в 1850-е годы И. М. Снегирев. Вот что он писал о тогдашних интерьерах храма: «В верхней церкви... свод шпилевой на четырех паддугах с железными связями; окна в четыре света во всю вышину здания, пол деревянной. Три входные двери, каждая с двумя деревянными створами; оне в старинном вкусе, обиты красным сукном с жестяными петлями и жуками. На алтарной солее, в три ступени, возвышается великолепный иконостас в четыре пояса...»

Здесь сделаем паузу в цитировании Снегирева и обратимся к современным данным об иконостасе, имеющимся в нашем распоряжении. Как уже говорилось, он был создан в 1687 году по заказу князя В. В. Голицына, а большинство икон в нем исполнено Карпом Золотаревым. К сожалению, праздничный (второй снизу) ряд иконостаса почти полностью утрачен. Лишь иконы «Рождество Пресвятой Богородицы», «Воскресение Христово», «Крещение» и «Вознесение» относятся к XVII веку. Выполнены они яичной темперой по левкасу, то есть в традиционной иконописной технике (в отличие от большинства икон работы Золотарева, писанных маслом).

▲ *Галерея и северный придел верхнего храма во имя Девяточисленных мучеников, иже в Кизице.*

▲ *В нижнем храме.*

Рама иконостаса, в соответствии с барочной эстетикой, богато украшена позолоченной резьбой, которую в Московском государстве называли «флемской» или «белорусской» (потому что именно через белорусские земли, при посредстве белорусских же мастеров, проникло к нам это западноевропейское новшество, быстро вытеснившее традиционные тябловые иконостасы). Но, согласно заключению реставраторов, лишь малое число резных деталей в иконостасе Покровского храма восходит к XVII веку. Бо́льшая часть — к XVIII—XIX векам. Иконостас вызолочен не полностью, фон его — темно-красный. Но предположение о том, что такой окрас он приобрел в советское время, следует решительно отмести. Уже Снегирев описывает «поле» иконостаса как «алое».

И вот, настало время вернуться к Снегиреву и взглянуть его глазами на нижний Знаменский храм (важно, кстати, что оба центральных престола храма так или иначе выражают идею заступничества Пресвятой Богородицы за «мир»; вспомним, в связи с чем установилось празднование Покрова и как совершилось прославление иконы Божией Матери «Знамение»): «Сколько верхняя церковь светла и высока, столько исподняя низменна, мрачна и сыра. Здесь престол в честь Знамения Пресвятыя Богородицы. Иконостас старинный, иконы в греческом пошибе, так называемые столетники». Увы, уже после посещения Покровского храма Снегиревым нижняя церковь лишилась своего старинного иконостаса, нынешний же не представляет собой ничего замечательного. А так — да, действительно, «мрачна и сыра».

Структура храма

Цифры и факты

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы строилась в 1635—1636 годах. С архитектурной точки зрения она представляет собой шатровый храм на высоком подклете. Шатер покоится на низком световом восьмерике, который, в свою очередь, стоит на четверике, оформленном по углам декоративными главками и обстроенном галереями (первоначально открытыми). Стыки четверика и восьмерика, а также восьмерика и шатра оформлены рядами кокошников.

Обозначения

1. *Шатер*
2. *Горка кокошников*
3. *Восьмерик*
4. *Четверик*
5. *Алтарная часть*
6. *Придел прп. Сергия Радонежского*
7. *Колокольня*
8. *Главный храм*
9. *Галерея*

Московские села

Ближние к Медведкову села — Свиблово и Леоново — селами, как и Медведково, давно уже быть перестали, но под спудом асфальта и многоэтажной застройки лежит все та же земля, помнящая соху и босую поступь крестьянина, топот татарской конницы, скрип полозьев боярского возка...

Троицкая церковь в Свиблове — яркий памятник нарышкинского стиля.

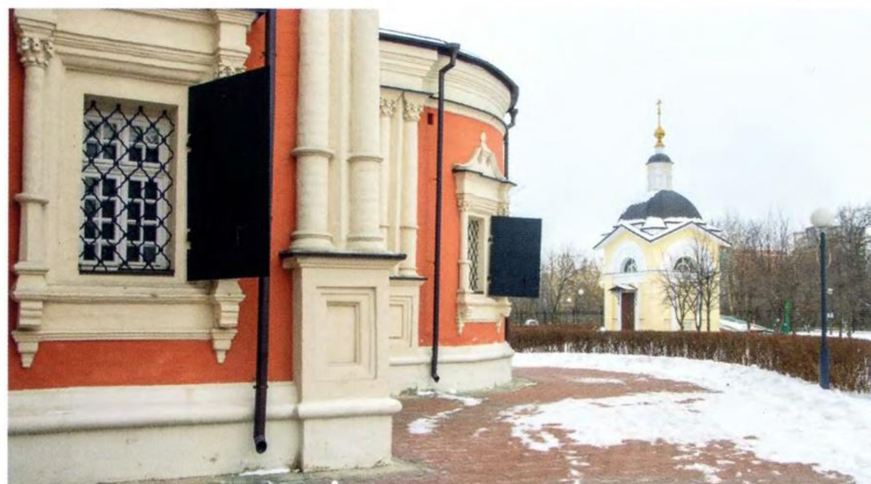
Яуза петляет, чертит по карте свой прихотливый путь, стремится из Лосиного острова к Москве-реке, вбирает в себя малые речонки и ручьи. Москва расступается перед ней, безнадежно махнув рукой на занятые ею метры драгоценной столичной земли. Отступается, стискивая бетонные зубы, от берегов, где еще сохранились остатки старинных подмосковных сел и усадеб, уже почти не читаемые, но отмеченные храмами и тем живые.

Свиблово

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы стоит при слиянии Чермянки и Яузы. А чуть ниже по течению Яузы находится еще один характерный храм — Святой Троицы. Он расположен на территории усадьбы Свиблово. Некогда здешняя местность принадлежала воеводе князя Дмитрия Донского Федору Андреевичу Свиблу (свиблым называли на Руси человека, имевшего речевые дефекты, шепелявого). Единственный сын Свибла, Семен, погиб в 1438 году под Белевом, не оставив потомства, и вотчина «пошла по рукам».

В 1620 году царь Михаил Федорович пожаловал село Л. А. Плещееву. Плещеевы владели Свибловым до начала XVIII века и выстроили здесь деревянную Троицкую церковь с приделом святителя Алексия, которого числили в своем родстве, ведя родословную от боярина Федора Бяконта (свт. Алексий был его сыном).

В начале XVIII века село перешло к Кириллу Алексеевичу Нарышкину, родственнику с одной стороны Плещеевым, с другой — царю Петру Алексеевичу. «Переход» этот осуществился не вполне доброкачественно. Дело в том, что наследницей имения была Марья Семеновна Плещеева, рано оставшаяся сиротой и воспитывавшаяся в доме Кирилла Алексеевича. В 1704 году она умерла, и Нарышкин, ссылаясь на устное за-

Наличники алтарной части храма и часовня Воздвижения Креста Господня.

◄ Господский дом (первый этаж — каменный, второй — деревянный) приобрел свой нынешний облик в первой трети XIX века, когда был надстроен ампирным мезонином. В 1990-е годы восстановлен после пожара.

вещание покойной (имелось ли оно, нет ли — того не ведаем), вступил во владение Свибловым, обойдя при этом Плещеевых.

Именно при Кирилле Алексеевиче в усадьбе появилась Троицкая церковь, выстроенная в характерном нарышкинском стиле. После Полтавской баталии Свиблово пережило «шведское нашествие». На колокольню Троицкого храма подняли трофейный шведский колокол, а в самой усадьбе Нарышкин поселил пленных шведов, «всяких мастеровых людей».

Усадьба, по тогдашним описаниям, была весьма благоустроенной, в ней перечисляются «полаты, и погребы, и поварня, и людские покои, и солодовенной завод каменной же, светлицы и конюшенной двор, и хлебные анбары деревянные, мельница на реке на Яузе о четырех поставах, двор мельника, а в нем живут два иноземца, да в том же селе четыре пруда с рыбами». Господский дом ломился от добра, вывезенного Нарышкиным из Лифляндии.

Плещеевы тем временем не оставляли надежды вернуть свою подмосковную. Один за другим они предприняли два судебных процесса, и второй из них увенчался успехом. В 1721 году Юстиц-коллегия постановила возвратить Свиблово Плещеевым. Негодуя и желая покрепче досадить настырным родичам, Нарышкин вывез из усадьбы все, что мог. Плещеевым она досталась разоренной, а денег на новое обзаведение у них не было, и барский дом долго стоял в запустении.

В 1745 году Свиблово перешло к Голицыным (наследовавшая село Марья Плещеева вышла замуж за князя Петра Яковлевича Голицына). После смерти супруга Марья Семеновна продала его генерал-майорше Высоцкой, а в 1820-е годы повторилась примерно та же история, что и в Медведкове: имение купили купцы Кожевниковы и завели здесь суконную мануфактуру. Последним дореволюционным владельцем усадьбы был инженер Г. Б. Халатов.

Связано Свиблово и с историей русской литературы: в 1801 году в нем поселился Н. М. Карамзин, только что женившийся на Е. И. Протасовой («Лизаньке»). В Свирлове (так по какой-то причине называли село на рубеже XVIII—XIX веков) молодожены провели самые счастливые месяцы своей недолгой совместной жизни. «Время хорошо, — писал Карамзин брату, — а место еще лучше, живем в тишине, иногда принимаем наших московских приятелей, читаем, а всего более прогуливаемся». В 1802 году Елизавета Ивановна умерла в родильной горячке, произведя на свет дочь Софью.

После революции господский дом в Свиблове был разорен, церковь закрылась в 1938 году и до конца 1980-х годов использовалась «в хозяйственных целях». В 1994 году на территории усадьбы разместилось Патриаршее подворье. Началось возрождение Троицкого храма и окружающих его строений.

▲ Людской флигель.

▼ Парк рядом с усадьбой. На фото: беседка-ротонда.

▲ *Так выглядела Ризоположенская церковь в Леонове до революции.*

▲ *Современный вид леоновского храма — среди дерев, как будто и не в Москве.*

Леоново

Еще несколько ниже по течению Яузы, близ станции метро «Ботанический сад», обнаруживаются следы еще одной старинной усадьбы, известной своими славными в истории России владельцами.

Но обо всем по порядку. Пустошь Левонова, «что была деревня», впервые упомянута в Писцовых книгах 1573—1574 годов. Необходимо помнить, что за несколько времени до того на Москву совершили набег крымские «татаровя», следствием чего и явилось запустение подмосковных сел.

Только с окончанием Смуты жизнь в здешних краях начала входить в обычное русло. В 1626 году Леоново было пожаловано князю Ивану Никитичу Хованскому, выстроившему в селе деревянную Ризоположенскую церковь. Первое упоминание о ней относится к 1633 году. Церковь являлась ружной, то есть получала от владельцев поместья хлебное жалование, поскольку прихожан, по тогдашней малочисленности населения, почти не имела.

В 1716 году Леоново унаследовал В. П. Хованский, будущий камергер, а тогда совсем еще молодой человек, склонный к буйным выходкам. Голштинский дворянин Фридрих Вильгельм Берхгольц, нанимавший одно лето дом в соседнем Свиблове, рассказывал, как съехавшиеся к князю Василию друзья напоили хозяина до бесчувственного состояния и, положив его в гроб, снесли в церковь, где и «отпели». Наутро, проспавшись, князь встал из гроба и отправился домой. Тем бы дело и кончилось, если б слух о нем не дошел до Петра I. Государь чрезвычайно разгневался на «шалунов» (хотя и сам, что греха таить, не чуждался кощунственных забав, вспомнить хотя бы Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший Собор) и приказал казнить князя Василия и всю его шайку. Но потом смилостивился и смертную казнь заменил телесным наказанием в своем присутствии.

Именно после этого случая Хованский, видимо, желая как-то загладить свою вину, обратился в Синод с ходатайством о разрешении на постройку в Леонове каменного храма. В 1722 году храм был освящен, как и

▲ *Парк, на краю которого стоит Ризоположенская церковь, носит сейчас претенциозное название «Сад будущего».*

прежний, в честь Положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне.

В 1767 году началась новая интересная глава в истории Леонова: его купил государственный деятель, натуралист и меценат Павел Григорьевич Демидов (основатель и попечитель знаменитого Демидовского лицея в Ярославле), проживший в нем почти безвыездно более полувека. Он разбил прекрасный парк, для которого выписывал различные редкие деревья, устроил пруды и оранжереи. Последние годы Демидова омрачила душевная болезнь весьма странного свойства — он, например, решительно не выносил колокольного звона. В 1800 году митрополит Платон (Левшин) уважил просьбу государственного мужа и закрыл леоновский храм, распорядившись передать утварь из него в другие церкви.

«Без пения» Ризоположенская церковь стояла до 1859 года. К тому же в 1812 году ее осквернили наполеоновские кавалеристы, устроившие в храме конюшню.

С 1825 года в истории Леонова начался «промышленный» период. Его купил уже знакомый нам купец Кожевников, ради нужд своего производства почти полностью вырубивший парк и сведший лес. Но ремонт храма предпринял не он, а фабрикант Молчанов, построивший в 1850-е годы в Ростокине ситценабивную фабрику и озаботившийся духовными нуждами своих рабочих.

С 1870 по 1917 год Леоновым владело семейство Капустиных. Один из его представителей, Владимир Арсеньевич, серьезно изучал историю села. Плодом его изысканий стала изданная в 1908 году книга «Леоново. Подмосковное поместье боярина князя Ивана Никитича Хованского».

После революции население Леонова оставалось в основном фабрично-крестьянским. Церковь здешнюю почему-то не закрыли, но в 1937 году арестовали служившего здесь священника Павла Фелицына. Приговоренный к 10 годам лагерей, он умер в 1941 году. Ныне о. Павел прославлен как священномученик. После войны алтарничал в Ризоположенском храме будущий схиигумен Савва (Остапенко). В 1972 году, когда кругом вовсю уже шло массовое жилищное строительство, храм отпраздновал свой двухсотпятидесятилетний юбилей.

Князь Пожарский

Строитель медведковской церкви — слишком известная, слишком символичная фигура в истории России, чтобы «уместить» ее на страницах настоящего издания. Сознавая негодность наших средств, мы все же дерзнем дать словесный портрет князя Дмитрия Михайловича Пожарского — наметив на холсте лишь самые характерные черты.

▲ *«Призвание Дмитрия Пожарского на борьбу с поляками», картина передвижника К. А. Савицкого.*

Дмитрий Михайлович Пожарский родился, как принято считать, в 1578 году, а на дворцовую службу поступил в возрасте пятнадцати лет. Воспитание его большей частью находилось в руках матери Марии Федоровны, урожденной Беклемишевой, так как отец, Михаил Федорович, умер в 1587 году. Мария Федоровна по своему времени была женщиной весьма образованной, высоких нравственных правил, и не будет преувеличением сказать, что именно она оказала решающее влияние на развитие своего знаменитого сына.

Пожарский находился при дворе и во время правления Годунова, и позднее, когда Москва поочередно присягнула Лжедмитрию I и Василию Шуйскому. Последнему он сохранял верность в самых тяжелых условиях. Достаточно сказать, что в 1609 году только Троице-Сергиев монастырь, Смоленск, Переяславль-Рязанский, Зарайск, Нижний Новгород и некоторые сибирские города оставались верны присяге, все прочие признали царем Лжедмитрия II. Воеводой Зарайска был в то время как раз Дмитрий Михайлович.

Второе ополчение

В 1611 году князь Пожарский со своими ратными людьми примкнул к Первому ополчению рязанского воеводы Прокопия Ляпунова. Свою миссию по освобождению Москвы ополчение, как известно, провалило (сказались внутренние противоречия), а Дмитрий Михайлович, тяжело раненный у стен Китай-города, был вывезен верными людьми к Троице-Сергию, а затем в родовое имение Юрино (Нижегородского уезда).

Здесь-то и нашло его посольство, возглавляемое архимандритом нижегородского Вознесенского Печерского монастыря Феодосием; оно обратилось к Пожарскому с просьбой возглавить Второе ополчение. В октябре 1611 года, еще не вполне оправившись от ран, князь прибыл в Нижний Новгород.

Ополчение выступило в сторону Москвы в начале марта. К концу месяца оно было в Ярославле, но здесь пришлось остановиться на

Памятник гражданину Минину и князю Пожарскому на Красной площади работы скульптора И. П. Мартоса. Работа над монументом — от проекта до отливки — продолжалась пятнадцать лет и завершилась торжественной установкой памятника в 1818 году. До 1931 года скульптурная группа находилась именно там, где вы ее видите на этой литографии середины XIX века, — в центре площади.

несколько месяцев — следовало лучше подготовиться к решающему московскому сражению. К тому же, опять смутьянничили казаки: атаман Иван Заруцкий, уже сыгравший неблаговидную роль в истории Первого ополчения, теперь переметнулся к новому самозванцу, беглому дьякону Исидору, и подослал к Пожарскому наемных убийц. По счастью, покушение успеха не имело.

Опора трона

Как мы уже писали (и как, должно быть, без наших рассказов знает читатель), Второе ополчение освободило Москву от поляков в конце октября 1612 года. Открылся Земский Собор, на котором князь Пожарский был вторым лицом (после Ф. И. Мстиславского). Заслуги его перед отечеством не забылись: его возвели в боярское достоинство и пожаловали вотчинами, что подтвердил при своем венчании на царство Михаил Федорович Романов.

Государь вообще старался всячески выказать уважение спасителю Русского государства, что проявлялось как в особых знаках внимания (на обеих свадьбах царя Пожарский был вторым дружкой; находясь в Москве, постоянно приглашался к государевым обедам), так и в особых назначениях. Собственно, борьба с интервентами все еще продолжалась, и на кого было опереться в ней Михаилу Федоровичу, как не на Пожарского. Да и граждане русские доверяли именно ему, как никому другому. Например, в 1617 году, когда в сильно «ужавшиеся» за смутные годы пределы Московского государства вторгся польский королевич Владислав, жители Калуги и других «западных» городов обратились к государю с просьбой прислать для их защиты именно князя Пожарского.

Действия Дмитрия Михайловича против королевича Владислава имели успех, но сам он в разгар кампании опасно заболел и, повинуясь наказу царя, уехал в Москву. Едва только встав на ноги, князь вновь «вернулся в строй».

Восстановленный склеп над могилой Пожарского в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре.

Могила героя

В продолжение 1620-х годов Пожарский руководил Ямским и Разбойным приказами, был воеводой в Новгороде (с перерывом). Не отпускал его царь от себя и в 1630-е годы, хотя возраст князя по тому времени уже считался преклонным. В 1635 году он участвовал в заключении Поляновского мирного договора, в 1636—1637 годах руководил Судным приказом. Умер Пожарский в 1642 году, в среду второй седмицы по Пасхе. Долгое время считалось, что перед кончиной князь посхимился (что, в общем, было бы вполне в традициях тогдашнего высшего круга), но найденные впоследствии документы обнаружили, что это не так.

Гробницу Пожарского в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре ждала несчастливая, стыдная для нас, его соотечественников, судьба. В середине XVIII века ее сломали «за ветхостью» (род Пожарских пресекся, а о том, что поддерживать в пристойном состоянии могилу национального героя можно и должно сообща, тогда еще не догадывались) и восстановили только в 1880-е годы, поставив над усыпальницей Пожарских мраморный мавзолей. В 1933 году ее сломали опять — с тем чтобы восстановить в 2009 году. Что дальше?

«Ближний боярин»

▲ *Портрет В. В. Голицына (1643—1714), написанный неизвестным художником в XVIII столетии.*

Медведково было свидетелем блеска славы Василия Васильевича Голицына, в краткий период регентства царевны Софьи успевшего благоукрасить согласно своим утонченным европейским вкусам доставшуюся ему от Пожарских церковь. Оно же было и свидетелем падения Голицына: здесь «отсиживался» он в августе 1689 года, медля ехать к Троице-Сергию, где царь Петр производил смотр верным людям. Дни Софьи как правительницы истекали. А вместе с нею неминуемо сходил с политической сцены и ее фаворит.

В конце концов Голицын все же явился вместе с сыном Алексеем в Троицкий монастырь. Но «их не пустили в монастырские ворота, велели стать на посаде и не съезжать без указа… Вечером 9 числа (сентября. — *Прим. ред.*) позвали Голицына с сыном Алексеем во дворец. Когда они поднялись на лестницу, навстречу вышел думный дьяк и прочел им указ, что они лишаются чести боярства, ссылаются с женами и детьми в Каргополь, имение отписывается на государя, за то, что, во-первых, они сестре великих государей о всяких делах докладывали мимо великих государей и писали ее с великими государями обще и в книгах и на деньгах обще ж с великими государями ее печатать велели, без указа их великих государей. Во-вторых, быв послан в 1689 году в Крымские юрты, князь Василий Голицын, пришед к Перекопу, промыслу никакого не чинил и отступил, каковым нерадением царской казне учинил великие убытки, государству разорение, а людям тягость» (С. М. Соловьев. История России с древнейших времен).

Семейству предстоял долгий путь. В Каргополь Голицыны так и не попали, новым местом ссылки им объявили Яренский городок, затем вознамерились перевести в Пустозерский острог. С дороги Василий Васильевич писал царям слезные челобитья: «Ныне в пути мучим живот свой и скитаемся Христовым именем, всякою потребою обнищали и последние рубашки с себя проели. А в Пустоозере хлеб зело дорог и всякая живность, и помереть будет нам томною и голодною смертию. Милосердые великие государи! Велите нас, бедных и невинных, возвратить из такого злого тартара». Стенания ссыльных возымели определенный эффект: «злой тартар» Пустозерск заменили им Пинежским волоком.

Вопрос только, был ли он менее «злым»? В 1714 году Василий Васильевич отмучился. Погребли его в соседнем Красногорском монастыре.

«Он хотел населить пустыни...»

А ведь было же и другое. «Царственныя большия печати и государственных великих посольских дел сберегатель, ближний боярин и наместник новгородский» (именно так титуловался В. В. Голицын при царевне Софье) имел решающее влияние на ход государственных дел, определял внешнюю политику (в частности, именно его подписью скреплен с русской стороны «вечный мир» с Речью Посполитой 1686 года). Владея польским и латинским языками, Голицын привечал в своем московском доме, поставленном на европейскую ногу, всех высокопоставленных иноземцев, какие только появлялись в Москве, и умел очаровать их просвещенной беседой. Французский дипломат Фуа де ла Нёвилль вспоминал о нем: «Если бы я захотел написать все, что узнал об этом князе, я никогда бы не кончил; достаточно сказать, что он хотел населить пустыни, обогатить нищих, дикарей превратить в людей, трусов в храбрецов, пастушечьи шалаши в каменные палаты». Самые смелые проекты зрели в его голове: реформа армии по немецкому образцу, освобождение крестьян от крепостной зависимости, насаждение образования среди дворян (речь идет именно о «латинской» образованности). Но, по замечанию В. О. Ключевского, «личные отношения кн. Голицына не дали ему возможности даже начать практическую разработку своих

▲ *Трапезная в московских палатах В. В. Голицына. Эскиз декораций к опере М. П. Мусоргского «Хованщина», сделанный Аполлинарием Васнецовым в 1897 году.*

преобразовательных замыслов: связав свою судьбу с царевной Софьей, он пал вместе с нею и не принимал участия в преобразовательной деятельности Петра, хотя был ближайшим его предшественником и мог бы быть хорошим его сотрудником, если не лучшим».

«И торжествовала тогда довольность народная...»

Правление царевны Софии Алексеевны началось со всякою прилежностию и правосудием всем и ко удовольству народному, так что никогда такого мудраго правления в Российском государстве не было. И все государство пришло во время ея правления, чрез семь лет, в цвет великаго богатства. Также умножилась коммерция и всякия ремесла; и науки почали быть возставлять латинскаго и греческаго языку; также и политес возставлена была в великом шляхетстве и других придворных с манеру польскаго — и в экипажах, и в домовном строении, и в уборах, и в столах.

И торжествовала тогда довольность народная, так что всякой легко мог видеть, когда праздничной день в лете, то все места кругом Москвы за городом, сходные к забавам, как Марьины рощи, Девичье поле и протчее, наполнены были народом, которые в великих забавах и играх бывали, из чего можно было видеть довольность жития их...

И понеже царевна Софья Алексеевна была великаго ума и великой политик, хотя себя укрепить вечно в правлении под имянем своего брата царя Иоанна Алексеевича, взяла резолюцию его, брата своего, женить. И женила на дочери Федора Салтыкова, из добраго шляхетства, которой был тогда воеводою в Енисейске, в Сибирском королевстве. И сию женитьбу в том виде учинила, чтоб видеть сыновей от брата своего и наследников к короне.

Однакож, Бог определяет все по своей воле, и достигнуть пожелаемаго не могла. И усмотря, что дочери родятся, тогда начала план свой делать, чтоб ей самой корону получить и выйти б замуж за князя Василия Васильевича Голицына. О сем упомяную токмо как разглашение было народное, но в самом деле сумневаюсь, ежели такое намерение было справедливое.

Б. И. Куракин. Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682—1695 гг. («Русская старина», № 10 за 1890 год)

Великая государыня царевна Софья. Условный портрет (создан в 1772 году) кисти А. П. Антропова.

«Пей, как мед, горечь жизни...»

С 1961 года и до самой своей смерти настоятелем Покровской церкви в Медведкове был архимандрит Сергий (Савельев; 1899—1977), пастырь удивительной судьбы и поразительного христианского мужества.

▲ *Безымянный крест, найденный при о. Сергии на Медведковском кладбище. Архимандрит указал сделать на нем надпись «Крест — победа над смертью» и установить возле Покровского храма.*

Первые послереволюционные годы многое могли дать молодым людям, ищущим Христа. Хотя государство постоянно усиливало антирелигиозный гнет, хотя шли гонения на верующих, но государственный атеизм еще не отлился в свою окончательную и бесповоротную форму, страх перед машиной уничтожения еще не опутал всех душевных движений, а Церковь, казалось, возродилась к новой жизни после Поместного Собора 1917—1918 годов. Можно было — хотя и все сложнее становилось — собираться, думать, спорить, спрашивать и готовиться, прислушиваясь к гулу времени, дать ответ о своем уповании (см. Первое соборное послание ап. Петра).

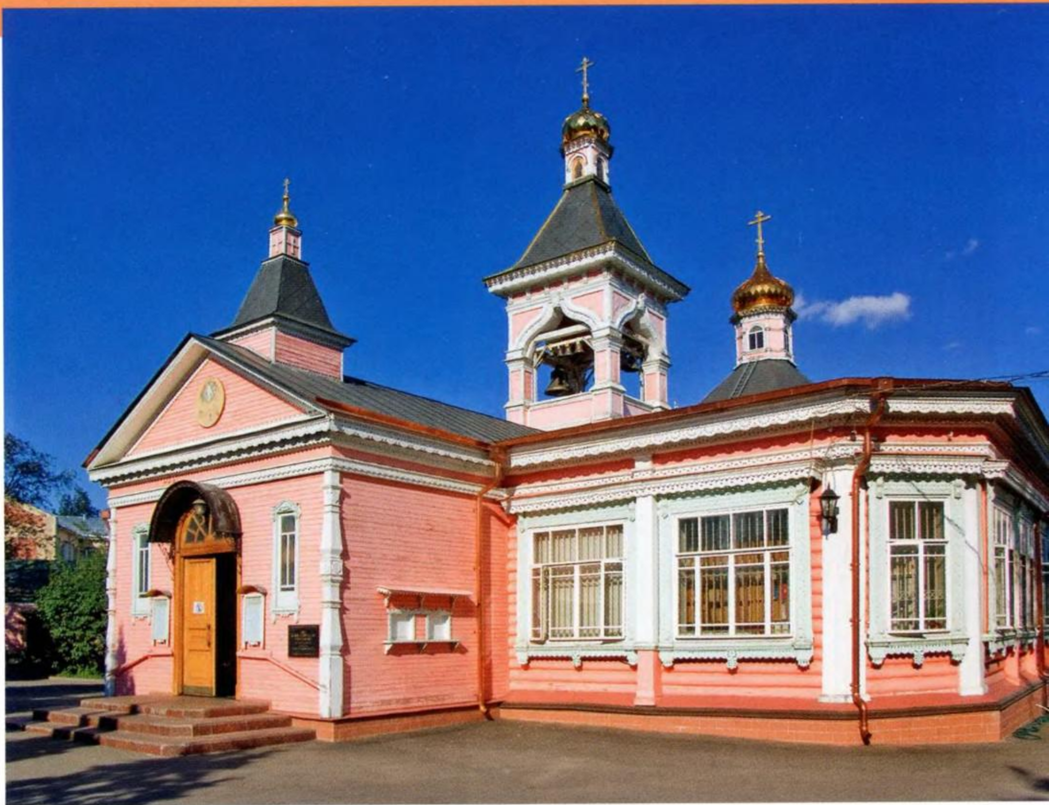
Христианская семья

Именно в таких условиях возрастали душой будущий архимандрит Сергий (тогда — Василий Петрович, даже просто — по возрасту — Василий), его жена Лидия и те, кто вместе с ними посещал закрытый семинар по изучению русской культуры, организованный В. Н. Муравьевым и А. К. Горским в 1924 году в Москве. Вскоре молодые люди составили христианскую семью-общину, связанную одним храмом (сначала им был Троицкий храм в Никитниках, затем — Космодамианский в Старых Панех), одним пониманием цели христианской жизни в современных условиях, одними радостями и бедами. Духовником общины стал иеромонах Варнава (Гоголев), насельник лаврского скита Параклита до его закрытия.

В ночь на 29 октября 1929 года пятеро членов общины, в том числе о. Варнава и Василий Савельев, были арестованы. Спустя годы архимандрит Сергий говорил об этом дне как о «самом дорогом в жизни». Не остались без внимания ГПУ и другие члены общины, почти все оказались в ссылке. Начался путь исповедничества. Начались постриги. В июне 1931 года в Пинюгском лагере епископ Леонид (Антощенко) постриг в монашество Василия Савельева, а в сентябре того же года в Матигорах приняла постриг его жена Лидия.

Открытое служение

В 1934 году монах Сергий вышел из заключения. 9 января 1935 года епископ Леонид рукоположил его в сан иеродиакона, а на другой день — в сан иеромонаха. В предвоенные и военные годы о. Сергий находился на гражданской службе, пребывая в вынужденном разлучении со своей — теперь уже всецело духовной — семьей. Дочь Катя (1927 года рождения) росла, почти не видя его. Лишь после войны, когда иеромонах Сергий вышел на открытое служение, уцелевшие члены общины смогли собраться вместе.

▲ *В 1957—1959 годах архимандрит Сергий настоятельствовал в Преображенском храме в Богородском.*

К этому времени владыка Леонид (Антощенко) уже скончался, ставленной грамоты у о. Сергия не было, и вопрос о его направлении на приход решался долго. Только в октябре 1947 года он начал служить в Богоявленском соборе в Елохове, а в 1950 году Патриарх Алексий I возвел его в сан архимандрита.

С 1952 по 1957 год о. Сергий служил в церкви Покрова Божией Матери на Землянке, затем настоятельствовал в храме Преображения Господня в Богородском. В 1959 году его уволили за штат — слишком неудобен оказался он в новой исторической ситуации своей бескомпромиссной проповедью о Христе, своей принципиальной неготовностью «вписаться» в предлагаемые ему рамки «служителя культа».

«Мало где в храмах мы сейчас найдем себе приют духовный...»

Только спустя два года, после усиленных ходатайств духовных чад о. Сергия, его назначили в храм Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове, где он служил в течение шестнадцати лет и где мирно отошел ко Господу — у престола, после совершения литургии в праздник Рождества Христова.

◄ *Храм свв. Космы и Дамиана в Старых Панех — второй «дом» общины, в которую входил о. Сергий, будучи еще мирянином Василием.*

Старые прихожане Покровского храма еще помнят ту особую здешнюю атмосферу 1960—1970-х годов, то благоговение, с которым совершались богослужения. Малая, но какая характерная деталь: в Покровской церкви при о. Сергии не было свечного ящика, не было хождений во время службы с тарелкой для сбора пожертвований. У стены на столе лежали свечи, просфоры и прочее. Каждый мог взять, что ему потребно, опустив посильную жертву в кружку.

И — да, как ни странно прозвучит это для знающих реалии позднесоветской церковной жизни, — при архимандрите Сергии в храме сложилась община. Люди оттаивали от своей вечной настороженности, узнавали друг друга, учились помогать и просить о помощи, нести ответственность за тот храм, в котором их свел Господь. Из робких «потребителей треб» воспитывались христиане.

На многое из писем и проповедей о. Сергия (часть его наследия опубликована) сердце готово откликнуться и сегодня. Это всегда (замечали ль вы?) — удел слов, произнесенных не в суете, не праздно, но по высокой необходимости быть произнесенными. Вот — не вчера ли сказано: «В это трудное время люди совсем разучились слышать друг друга, давно разучились, разучились в веках. Чем больше задумываешься об истории жизни нашего народа, чем глубже в века уходишь, тем яснее видишь, что обмирщение в Церкви, подавление ее мирским, светским началом дошло до крайности. Я уже говорил, что мало где в храмах мы сейчас найдем себе приют духовный. Вот и надо каждому из нас в своем ли углу, в своей ли комнате, на улице — где угодно стяжать благодать Духа Святого. Обидел кто — промолчи, укорил кто — поблагодари. Пей, как мед, горечь жизни, и тогда увидишь, что эта горечь сладостью будет для тебя и сладостью будет для других. Вот к чему преподобный Серафим нас призывает...» А это слово произнесено 31 июля 1970 года, в канун дня, когда Церковь вспоминает обретение мощей прп. Серафима Саровского.

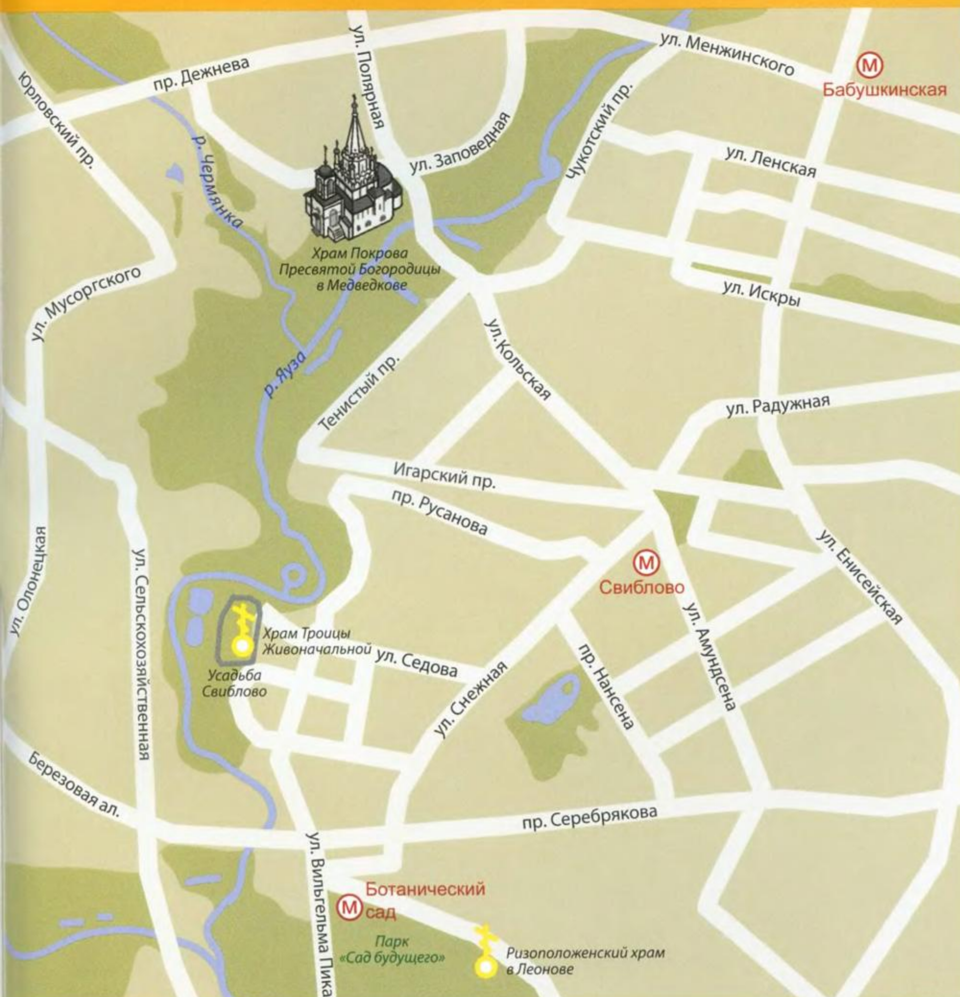
▲ *Крестный ход на Покров Пресвятой Богородицы (престольный праздник храма).*

Приходская семинария

Покровский храм в Медведкове серьезно относится к своей миссии — быть единственной церковью на несколько тысяч жителей ближайшей округи. Здесь ежедневно совершаются богослужения, действуют воскресная школа — как для детей, так и для взрослых, — служба милосердия, регулярно проводятся бесплатные экскурсии для всех, кто желает познакомиться с историей храма.

На московских окраинах мало храмов. В ту пору, когда проектировались эти «современные жилые микрорайоны», о строительстве церковных зданий речи не шло. Кинотеатры — вот тот духовный максимум, который предлагал его величество Генплан здешним поселенцам. Верующим приходилось или ездить в центр, где все-таки оставались открытые церкви, или искать действующий храм поблизости. И храмы, еще недавно подмосковные, не предназначенные для большого числа людей, затрещали по швам — в особенности с конца 1980-х годов, когда многие, потеряв привычные ориентиры, ухватились за церковную ограду как за единственную надежную опору в стремительно меняющемся мире.

Впрочем, приход храма Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове всегда, еще со времени настоятельства в нем архимандрита Сергия (Савельева), был многолюдным. Остался таковым и сейчас. И, конечно, подчас неловко молиться за воскресной или праздничной обедней в переполненной церкви, но тут уж по старой, веками проверенной пословице — в тесноте, да не в обиде. «В обиде» — это когда приходится локтями ощетиниваться, что, кажется, не о медведковском приходе.

Справочная информация

Храм Покрова Пресвятой Богородицы можно посетить ежедневно. Утренние богослужения в будние дни начинаются в 8:00, вечерние — в 18:00. По воскресным дням совершаются две литургии — ранняя (в 7:00) и поздняя (в 9:30). Накануне всенощное бдение в 18:00. Церковная лавка открыта ежедневно с 8:00 до 19:00, магазин «Православная книга» — с 10:00 до 19:00. Действует приходская библиотека (открыта в среду с 18:30 до 20:00 и в воскресенье с 13:00 до 19:00).

Контакты

Адрес: 127081, Россия, Москва,
ул. Заповедная, д. 52А
Телефон: +7 (499) 186-86-47
Сайт: www.pokrovchram.ru

Как добраться

От станции метро «Отрадное» — автобусом №605 до остановки «Проезд Дежнева, д. 32», дальше пять минут пешком по улице Заповедной, или маршруткой №280 до остановки «ул. Заповедная». Покровский храм находится совсем рядом с остановкой.

Можно добраться и от станции метро «Свиблово» — автобусом №628 или маршруткой №280. И тот, и другая останавливаются на Заповедной улице, неподалеку от храма.

Как и во многих других крупных приходах, при Покровском храме существует воскресная школа — причем, что важно отметить, в двух вариантах, детском и взрослом. И если первый вариант вполне привычен, то второй встречается гораздо реже, а ведь сейчас в Церкви много «христиан в первом поколении» — взрослых людей, пришедших недавно, повинуясь призывающей благодати. Они испытывают потребность освоиться в новом для них пространстве, но, как правило, помочь им особенно нечем: две-три катехизаторские беседы, а дальше разбирайся сам, при помощи «опытных товарищей» и всемирной сети (и вот уже слышно отовсюду: мол, на непонятном языке в церквах служат).

В Покровском храме подход другой. Академический, можно сказать. Три года дважды в неделю ученики воскресной школы (которую они полушутя-полусерьезно называют «нашей семинарией») изучают Священное Писание, литургику, догматическое богословие, историю Церкви, церковнославянский язык. Сдают экзамены. В процессе учебы пробуют свои силы в различных церковных послушаниях — вплоть до клиросного и (кому позволяет пол) алтарного. Вместе ездят в паломнические поездки, знакомятся семьями. Складывается какая-то внятная жизнь, имеющая центром своим Христа, и потому — осмысленная.

Спектакль, подготовленный силами учеников детской воскресной школы.

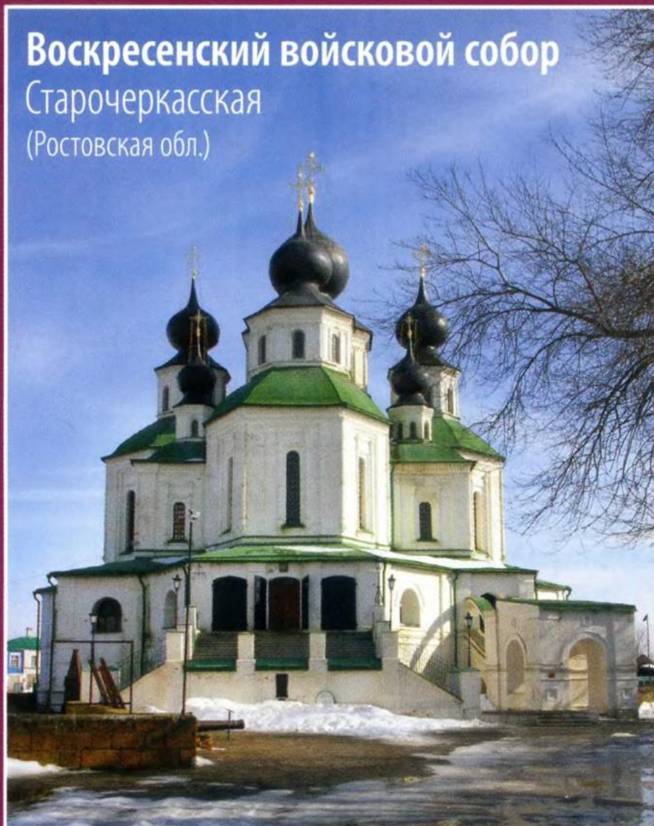
А так проходят занятия «взрослого отделения» воскресной школы.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Воскресенский войсковой собор, Старочеркасская (Ростовская обл.)

На Дону, в станице Старочеркасской, стоит Воскресенский войсковой собор. Впервые освященный в 1719 году, он является старейшим каменным храмом на юге России. В соборе, чего только не видевшем на своем веку, сохранено многое — например, цепь, на которой держали перед отправкой в Москву Степана Разина, или резной иконостас XVIII столетия, один из самых красивых в нашей стране.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+